

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 51 (658)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
21 ДЕКАБРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 51 (658)

Russische Wochenzeltung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 21. 12. 1958

Внезапный пленум ЦК КПСС

Новые разоблачения „антипартийной группы“. — „Покаяние“ Булганина. — Потрясающие признания Хрущева об очковтирательстве верхов. — Ожидание „вылазок“ на XXI съезде?

Вне срока, 15 декабря, был созван пленум ЦК КПСС (последний пленум ЦК до этого состоялся 12 ноября).

На пленуме, в преддверии внеочередного XXI съезда партии, неожиданно поставлен доклад Хрущева «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов». Неожиданно потому, что этот вопрос органической частью входит в доклад Хрущева на съезде «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» и, казалось бы, не было никакой неотложной необходимости обсуждать его на пленуме.

Работа пленума носит необычный, парадный характер. На пленум приглашены работники с мест, в том числе беспартийные. Отчеты о происходящем пленуме (он закончился 19 декабря) печатались каждый день в газетах.

По сообщению, принятому по радио, 18 декабря Н. А. Булганин (как «председатель Ставропольского совнархоза») выступал на пленуме ЦК КПСС. В своей речи он признал полностью правильными обвинения его в антипартийной деятельности. Он заявил, что не только поддерживал «антипартийную группу» Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и не только был ее участником, но и являлся формально ее возглавителем. Теперь он полностью осознал свои ошибки и глубокий вред деятельности «антипартийной группы».

*

Содержание доклада Хрущева, опубликованного в газетах от 16 декабря и занимающего шесть с половиной страниц «Правды», по самому существу вопроса состояния и задач сельского хозяйства не представляет собой ничего экстраординарного.

Но есть в докладе Хрущева и в прениях по нему ожесточенность против порядков сталинских времен (без упоминания имени самого Сталина) и в особенности против «антипартийной группы» Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова, которая во многом объясняет причину созыва этого внеочередного пленума в преддверии XXI съезда партии.

Разговор об «антипартийной группе» Хрущев начал со слов:

«Сейчас, когда мы анализируем развитие сельского хозяйства за пять лет, следует еще раз сказать об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова. Язык не поворачивается называть таких людей товарищами, хотя они и остались членами партии, если вдуматься, куда они своей фракционной работой толкали партию, пытались сорвать осуществление решений сентябрьского пленума ЦК и XX съезда КПСС, ревизовать ленинскую генеральную линию партии в коренных вопросах развития нашей страны».

Далее Хрущев сказал, что он не будет «подробно останавливаться на всей позорной деятельности этой группы», но не может «умолчать о том, как эта группа на протяжении последних лет упорно противодействовала осуществлению важнейших мер в области сельского хозяйства и тем самым тормозила развитие экономики страны».

Хрущев перечисляет:

«Антипартийная группа боролась про-

тив политики партии в освоении целинных земель».

«Антипартийная группа выступала против нового порядка планирования в сельском хозяйстве».

«Антипартийная группа пыталась заглушить патристическое движение, начатое передовыми колхозами и совхозами, за быстрейший подъем животноводства и решение задачи в кратчайший срок догнать США по производству продукции животноводства на душу населения».

«Антипартийная группа выступала против освобождения хозяйств колхозников, рабочих и служащих от обязательных поставок мяса, молока, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов, пыталась запугать Центральный Комитет будто проведение такой меры нарушит снабжение страны продуктами животноводства».

«Молотов, Каганович и другие... неправильно относились к крестьянству, рассматривая его как силу, которая оказывает сопротивление социалистическому строительству».

Хрущев останавливается отдельно на Молотове, который внес предложение «и, несмотря на возражения, добился того, что оно было принято, о том чтобы каждая область обеспечила себя собственным картофелем». Если учесть, что картофель тогда заготавливался по цене в 2,5—3 копейки за килограмм, то не трудно увидеть к чему вело предложение Молотова. Оно вело к подрыву колхозов».

В другом случае Молотов внес предложение об увеличении суммы займов в деревне и также добился принятия этого предложения. Это «ухудшало политические настроения колхозников, которых уговаривали подписываться на заем, а они не имели возможности это сделать из-за крайне низких доходов в колхозах».

Хрущев рисует потрясающую картину разорения сельского хозяйства в сталинские времена и не стесняется заметить, что все декламации тогдашнего времени об «успехах колхозного строя» были сплошным очковтирательством со стороны верховных органов власти.

«Фактически по производству зерна страна длительный период находилась на том уровне, который имела дореволюционная Россия».

«Знали ли о недостатке хлеба в стране те, кто отвечал за состояние сельского хозяйства, в частности, Маленков? — спрашивает Хрущев и отвечает: — Безусловно, они знали об этом. (они знали, а Хрущев не знал.— Ред.). Однако, вопреки фактам, Маленков в 1952 году с трибуны съезда партии заявил, что валовой урожай зерна в стране составил 8 миллиардов пудов и что теперь, мол, зерновая проблема решена окончательно и бесповоротно. Маленков поступил не-

честно, оперируя данными так называемой биологической урожайности».

В действительности, «колхозы и совхозы даже в лучшем для того периода по урожайности 1952 году собрали не 8 миллиардов, а только 5,6 миллиарда пудов зерна... колхозы и совхозы сдали государству даже часть семян».

«Заявление о сборе 8 миллиардов пудов зерна — резюмировал Хрущев — было не чем иным, как очковтирательством, обманом партии и народа, и преследовало цель скрыть крупные провалы в сельском хозяйстве, руководство которым было поручено Маленкову».

Не менее жалкую картину являло животноводство:

«Животноводство у нас отставало на протяжении длительного времени».

Несмотря на очевидность этого факта отставание животноводства замалчивалось многими работниками, в том числе и занимавшими высшие партийные и государственные посты. Среди них находились и такие, которые в своих публичных выступлениях нередко заявляли, что наше животноводство идет в гору...

В 1949 году, когда отставание животноводства приобрело совершенно нетерпимый характер, был принят трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства. Как известно, судьба этого плана оказалась незавидной — он не был выполнен и отставание животноводства продолжало углубляться... Во многих областях и республиках заметно уменьшилось поголовье крупного рогатого скота... в январе-марте 1951 года — последнем году трехлетки — пало 895 тысяч голов крупного рогатого скота, 1 миллион 34 тысячи овец и 4 миллиона 846 тысяч овец... В 1952 году положение в животноводстве еще более ухудшилось».

Все это так. Но в газетах того времени запечатлено, как Хрущев на XIX съезде партии умиленно аплодировал докладу Маленкова. Все знают, что в течение долгих лет Хрущев руководил крупнейшей по сельскому хозяйству республикой — Украиной, разоряя ее под руководством Сталина и Маленкова, а в «публичных выступлениях» заявлял, что она «идет в гору». Все знают, что с декабря 1949 года Хрущев работал секретарем ЦК партии и участвовал в руководстве сельским хозяйством страны (к этому времени, например, относятся его знаменитые проекты агрогородов). В каком же свете выглядит сам Хрущев того времени? Разве не имел он самого прямого отношения к очковтирательству, против которого ныне пышет таким благородным негодованием?

Видимо, догадываясь, что такой вопрос неизбежно возникнет у каждого гражданина страны, Хрущев спешит оправдаться... жалкой ролью, которая была

отведена в то время Центральному Комитету, и вселием Берии. Рассказывая о том, что в 1952 году была создана комиссия ЦК КПСС, которой поручалось «разработать мероприятия, направленные на увеличение продуктов животноводства», пришедшего в полный развал, Хрущев говорит, что «в январе 1953 года комиссия разработала эти мероприятия, но они так и не были приняты».

Почему?

«Надо сказать, — лепечет Хрущев, — что вплоть до сентябрьского пленума Центральный комитет не мог принять надлежащие меры по подъему животноводства. Этому прежде всего мешал матерый враг партии и народа Берия».

Возникает вопрос: какое отношение имел Берия к животноводству? Очевидно никакого. Но зато он имел власть над всем Центральным Комитетом, в чем и расписывается сейчас Хрущев. Чего же стоит после этого нынешняя легенда о том, что еще в сталинское время в ЦК сложилось ленинское ядро, которое обеспечивало правильную политику, несмотря на культ личности Сталина и связанные с ним ошибки и произвол? Можно ли в свете этих фактов еще верить тому, что дело было не в системе, а в отдельных «ошибках» Сталина или во «вредительской деятельности» Берии?

Система эта в целостности и сохранности существует и поныне. И кто может проверить, сколько долей правды и сколько очковтирательства в сегодняшней «победной» цифире Хрущева? Что изменилось по существу? *

На разборе «сельскохозяйственной» стороны доклада Хрущева мы остановимся в следующих номерах. В данном же случае следует отметить, что яростная кампания новых «разоблачений» «антипартийной группы» и шумиха по поводу «достижений» сельского хозяйства в хрущевский период связаны с положением на верхах, с политическим положением в стране и с взаимоотношениями в «социалистическом лагере».

Хрущевская группа, видимо, имеет серьезные основания опасаться каких-то «вылазок» на XXI съезде партии, скорее всего со стороны догматического «подполья», тем более, что последнее получает все более знаки внимания и одобрения от руководства китайской компартии. Вполне возможны также выступления на съезде против Хрущева и других фракционных группировок — например, радикальных реформистов.

В то же время положение в стране характеризуется нарастанием напряженной атмосферы. На днях печать всего мира обошла сообщения о забастовках и беспорядках в Кронштадте, Ленинграде, Киеве, Харькове, Запорожье, Иркутске. Эти сообщения, во всяком случае, симптоматичны. В предыдущем номере, в связи со снятием Серова, мы писали о «тяжелых эксцессах», которые тревожат власть.

Хрущевская группа на предсъездовском внеочередном пленуме потребовала от членов ЦК «присягнуть на верность», связывает их общей ответственностью и круговой порукой. Все ораторы на пленуме клеймят «антипартийную группу» упирая на то, что она ф р а к ц и о н н а я. От Булганина потребовали «покаяния» по образцам тридцатых годов.

Терпящему терпению народу, не дожидаясь съезда, обещаются хлеб, молоко, свинное и кроличье мясо и... гарантии от возврата сталинщины.

В стране не переставая кипят страсти и бродят подземные огни...

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Следующий номер «Посева» вместо воскресенья 28 декабря выйдет в среду 31 декабря.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

С. С. «Единство» без радости. — Лев Дубравин. Цифры по выплавке мозгов (фелетон). — Л. А. «Ревизионизм» в науке. — Л. Зальцберг. Что же будет в 1965 году? — А. Неймирок. «Грани» № 38. — Н. Трубицина. Новый рассказ Дудинцева. — А. Привалов. «Доктор Живаго» на сцене. — К завершению дискуссии о революции и эволюции. — С. Рафальский. Возражения возражающим. — А. Светов. Время революционное. — А. Н. Коммунистическая угроза Ираку. — Глеб Рар. «Народные коммуны» в Китае.